

Къ вопросу о положеніи русской Церкви (Окончаніе).

Митрополитъ Сергій, какъ и Петръ, первый мѣстоблюститель патриаршаго престола, продолжалъ церковную политику патриарха. По отношенію къ совѣтской власти она сводилась къ имѣ формулированной, не на совѣмъ церковномъ языкѣ, лояльности. Лояльность означала средній путь между обновленчествомъ, принявшимъ и благословившимъ коммунистическую революцію, и карловацкимъ ютксомъ, стоявшимъ за церковно-политическую контръ-революцію. Несмотря на нѣкоторыя тренія, которыя митрополитъ Сергій встрѣтилъ среди іерархіи (митрополитъ Агазангель, потомъ «пригорьевцы»), его церковное руководство нашло одобреніе со стороны (кроме) большинства вѣрующихъ и, что особенно важно, со стороны исповѣдниковъ (Соловецкая группа), которымъ естественно принадлежитъ право чистоты церковную чистоту. Опираясь на поддержку обще-церковнаго мнѣнія, митрополитъ Сергій велъ дѣятельные переговоры съ властью, цѣлью которыхъ была легализація православной церкви, ея центральныхъ и мѣстныхъ учреждений, духовной школы и печати. Лѣтомъ 1927 года появилась декларация митрополита Сергія, которая имѣла цѣлью купить у власти эти уступки. Документъ этотъ, имѣющій длительную пре-исторію, представляетъ странную и соблазнительную смѣсь чисто-церковныхъ, оправданныхъ жизнью и опытомъ патриарха Тихона формулировокъ, — и политическихъ выпадовъ, грубость которыхъ заставляетъ предполагать ихъ источникъ въ казенныхъ перьяхъ ГПУ. Лояльность, о которой говоритъ здѣсь митрополитъ, понимается имъ, въ сущности, какъ новый союзъ Церкви съ властью — принципиально-атеистической и не прекратившей ни на минуту гоненія на церковь. Этой власти расточаются ком-

плименты, и громы обрушиваются на ея враговъ. Борьба съ этой властью объявляется противу-церковнымъ дѣломъ. При нѣкоторомъ внѣшнемъ сходствѣ съ актомъ патриарха Тихона, этотъ документъ, въ сущности сходитъ съ пути аполитизма, на который поставилъ русскую Церковь патриархъ. Занимая опредѣленную позицію въ еще нерѣшенной политической борьбѣ, Церковь становится на сторону сегодняшнихъ побѣдителей. То, что было стилистическимъ несоотвѣтствіемъ въ устахъ патриарха, приобретаетъ характеръ искаженія дѣйствительности въ устахъ его правопреемника. Этотъ актъ митрополита Сергія вызвалъ въ свое время большое негодованіе и за рубежомъ и въ Россіи. Тамъ юнъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ расколъ въ патриаршей церкви, расколъ незначительный количественно, но оторвавшій отъ митрополита Сергія многихъ самыхъ стойкихъ и крѣпкихъ борцовъ за вѣру.

Однако, слѣдуетъ признать, что русская Церковь простила митрополиту Сергію этотъ его неосторожный шагъ. Здѣсь имѣли значеніе и уваженіе къ личности митрополита, къ его безкорыстію, учености, административнымъ дарованіямъ, и прецеденты писемъ патриарха, политику котораго митрополитъ Сергій, объявлялъ своей. Безспорно, главную роль здѣсь сыграло малое уваженіе къ слову и привычка судить не по буквѣ, а по намѣренію поворящаго. Въ благихъ намѣреніяхъ митрополита Сергія никто не сомнѣвался.

Если судить о шагѣ митрополита Сергія по его результатамъ, то слѣдуетъ констатировать его неудачу. Изъ всѣхъ проектовъ м. Сергія осуществилась только легализація Синода. Гоненія на Церковь, аресты, ссылки не прекращались. Самое учрежденіе Синода было связано

съ обстоятельствами, которыя дѣлали сомнительной и его церковную полезность. Ни для кого не было тайной, что ППУ ввело въ составъ Синода своего агента, изъ числа епископовъ. Это профанировало святость высшаго церковнаго органа и подрывало уваженіе къ нему. Болѣе того, со временемъ выяснилось и направленіе синодальной политики, которой покупалось у власти существованіе новаго учрежденія. При замѣщеніи епископскихъ кафедръ предпочтеніе отдавалось людямъ компромисса передъ стойкими ревнителями. Возвращающіеся изъ ссылки исповѣдники, вмѣсто своихъ старыхъ кафедръ, отправлялись въ глухіе углы. Церковь духовно обезкровливалась, теряя лучшія свои силы.

Какими мотивами руководствовался м. Сергій въ своей политикѣ? Помимо указанного выше наслѣдія патріарха, на первый планъ теперь выступаетъ желаніе спасти внѣшнюю организацію Церкви, хотя бы цѣною приглушенія духа. Статистика патріаршихъ приходовъ, функционированіе епархіальнаго управленія составляютъ, повидимому, главный предметъ заботъ митрополита. Дополнительное объясненіе, предлагаемое нѣкоторыми, указываетъ на преобладаніе монашески-аскетическихъ интересовъ м. Сергія надъ общественно-національными. Эта черта можетъ объяснить то пренебреженіе общественной формой, которое поражаетъ въ послѣднихъ актахъ митрополита. На первый взглядъ, она противорѣчитъ стремленію къ внѣшней организаціи. Ихъ, однако, возможно примирить, если представить себѣ, что, какъ глава русской Церкви, митрополитъ печется о спасеніи возможно большаго числа душъ, и для нихъ это спасеніе видитъ не въ келейной молитвѣ, а въ храмовомъ богослуженіи и гарантіи дѣйствительности таинствъ.

Окончательное осужденіе политики митрополита Сергія жизнь принесла въ

послѣдніе годы, съ началомъ новаго кроваваго гоненія на религію въ Россіи. Всѣ стремленія къ конкордату съ государствомъ были опрокинуты Сталинымъ, который теперь не дѣлаетъ различія между христіаниномъ и евреемъ, обновленцемъ и сергіанцемъ. Гоненіе на вѣру въ послѣдній годъ свирѣпствуетъ въ своемъ наиболѣе чистомъ видѣ, обнажая гонителей и облегчая судьбу исповѣдниковъ. Массовое уничтоженіе храмовъ указываетъ, что власть теперь не останавливается передъ уничтоженіемъ культа, ради сохраненія котораго митрополитъ Сергій принесъ такія жертвы. Для всѣхъ ясно, что не изъявленіями политической покорности можно купить милость гонителей. Если они останавливаются въ своемъ походѣ на вѣру, то исключительно передъ силой: народныхъ массъ внутри Россіи или мірового давленія извнѣ.

Въ такой трагической обстановкѣ митрополитъ Сергій даетъ свои интервью, въ которыхъ отрицаетъ наличность гоненій въ Россіи. Ни у кого не возникло ни малѣйшаго сомнѣнія въ авторствѣ этого постыднаго документа. Намъ сообщали, что м. Сергій подписалъ его не читая. Онъ дѣйствовалъ въ состояніи моральнаго принужденія, — въ этомъ отличіе новаго шага отъ деклараціи 1927 года. Это актъ не мудрости, не расчета, а отчаянія. Мы не знаемъ, каковы были угрозы, передъ которыми склонился митрополитъ. Судя по письмамъ изъ Россіи, враги угрожали арестомъ епископовъ. Дѣло, стало-быть, шло опять-таки о церковной организаціи. Для предотвращенія этой, или иной невѣдомой опасности, м. Сергій:

1) допустилъ ложь, отрицая наличіе гоненій въ Россіи,

2) допустилъ клевету на инославныхъ христіанъ, въ лицѣ епископовъ римскаго и кентерберійскаго,

3) допустилъ клевету на мучениковъ, проливающихъ свою кровь за Христа, у-

верждая, что всѣ они караются за политическія преступленія.

Послѣднее утвержденіе, произнесенное въ дни кроваваго гоненія, облегчало работу красныхъ прокуроровъ выдавая зранѣ исповѣдниковъ головой ихъ палачамъ. По отношенію къ церкви мучениковъ это было прямымъ предательствомъ. Епѣ можно сравнить лишь съ поведеніемъ живоцерковниковъ, которые въ 1923 году громили контръ-революціонные проски Церкви, въ то время, когда выносились смертные приговоры м. Веніамину и множеству другихъ. Кстати, и мотивы у Александра Введенскаго были какъ разъ тѣ же, что у м. Сергія: они думали спасти церковь.

Не знаемъ, смягчило ли хоть на каплю преступленіе м. Сергія страданія русской Церкви, но оно имѣло тѣ послѣдствія, которыхъ и слѣдовало ожидать: крушеніе іерархическаго авторитета и церковный расколъ. Мы знаемъ, что въ московскихъ церквахъ устраивались враждебныя демонстраціи м. Сергію, что во многихъ храмахъ перестали поминать его имя. Въ письмахъ, приходящихъ изъ Россіи, чрезвычайно рѣдко приходится читать оправданіе митрополиту; голоса обвинителей звучатъ очень рѣшительно. Вѣрующіе, простившіе м. Сергію актъ 1927 года, не смогли вынести новаго грѣха.

Изъ нашего далека трудно судить о событіяхъ въ Россіи. Не можемъ сказать, въ какой мѣрѣ, но церковному единству въ Россіи нанесенъ жестокой ударъ. Однимъ изъ косвенныхъ послѣдствій его явилось повышеніе шансовъ обновленцевъ, т. е. становится очень трудно, если не невозможно, провести разграничительную черту между ихъ политикой и политикой м. Сергія. Жестокость послѣдствій этого новаго удара смягчается лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что большинству православнаго, особенно деревенскаго населенія въ Россіи, живетъ совершенно внѣ церковной политики и не

интересуется іерархической зависимо-стью своего приходскаго храма. Многие не понимаютъ разницы между патриаршей и обновленческой церквами, особенно въ условіяхъ продолжающагося дробленія. Многие ничего не слышали и о м. Сергіи. При такомъ равнодушіи «народа», поведеніе церковной интеллигенціи приобретаетъ особое значеніе. Изъ ея рядовъ рекрутируются новые кадры духовства, выходятъ самые стойкіе борцы за Церковь. Потеря м. Сергіемъ довѣрія въ этой средѣ не подлежитъ сомнѣнію.

Однимъ изъ самыхъ роковыхъ послѣдствій новаго раскола, внесеннаго въ Церковь митрополитомъ Сергіемъ, является утрата ею внѣшняго, видимаго центра. До сего дня, несмотря на множество паденій и дробленій, оставалось явнымъ видимое преемство іерархической власти, и вмѣстѣ съ нею основной стволъ церковнаго древа. Возсозданіе церковнаго единства мыслилось, какъ возвращеніе отпавшихъ къ общенію съ этой преемственной іерархической властью, путемъ покаянія въ грѣхѣ раскола. Такъ принимали въ церковь кающихся обновленцевъ. Нынѣ видимый іерархическій стволъ церковнаго корабля разбитъ въ щепы. Русская православная Церковь является рядомъ сосуществующихъ православныхъ общинъ. Единство ея можетъ быть восстановлено уже путемъ всеобщаго покаянія. Изъ него не исключаются и «чистые» противники м. Сергія, ибо свою чистоту имъ пришлось сохранить цѣною раскола и возстанія противъ законной церковной власти.

Какимъ образомъ могло случиться, что путь патриарха Тихона, столь благодатный для русской Церкви, въ своемъ послѣдовательномъ развитіи привелъ къ ея развалу? Виною именно эта роковая «послѣдовательность», которая противорѣчитъ принципу «икономіи». Компромиссъ допустимъ въ опредѣленное время

и мѣсто, въ опредѣленныхъ границахъ. Эти границы указываются внутреннимъ тактомъ, духовной мудростью. За икономіей и выше ея стоитъ нравственный и каноническій законъ, никогда не подлежащій отмѣнѣ. Его нарушеніе можетъ быть прощено въ отдѣльномъ случаѣ, но никогда не обращено въ принципъ, въ норму поведенія. Изъ малаго, легкаго, почти «святолю» грѣха патріарха, м. Сергій создалъ традицію — традицію лжи, которой, къ счастью для Россіи, не вынесла русская церковная совѣсть.

Ошибки и грѣхи іерарховъ и церковныхъ политиковъ безсильны уничтожить то богатство святости, которое накапливается въ русской Церкви. Кровь мучениковъ, исповѣдничество десятковъ тысячъ, незримое подвижничество новой русской Оиваиды, жаркія молитвы малаго стада — все это можетъ съ избыткомъ уравновѣситься въ очахъ Божіихъ и въ судьбахъ Россіи эти ошибки и эти грѣхи. Талантъ организациі никогда не давался Водопоку, особенно Россіи. Утрата единства церковной организациі (не исключаящая ни наличности іерархіи ни дѣйственности таинствъ) — послѣднее испытаніе, которое Богъ посылаетъ русской Церкви. Будемъ вѣрить, что она выйдетъ изъ него снова единой, чистой, скрѣпшей и юной.

5.

Мы, русскіе за рубежомъ, по отношенію къ православной Церкви въ Россіи находимся въ особомъ положеніи. Мы не причастны ея страданіямъ, не раздѣляемъ ея кровавыхъ испытаній, ужасовъ ея повседневнаго существованія. Поэтому намъ не пристало становиться въ позу обличителей. Кто знаетъ, какъ каждый изъ насъ держался бы подъ угрозой смерти? Съ другой стороны, наша духовная жизнь здѣсь такъ мелка по сравненію со святостью, цвѣтушей въ Россіи, что единство съ русской Церковью является для насъ мистически самымъ первымъ и важ-

нымъ условіемъ жизни. Лишь въ этомъ единствѣ мы обрѣтаемъ силы, питаніе, ростъ. Вотъ почему ни при какихъ условіяхъ мы не можемъ добровольно порвать эту связь съ русской матерью-церковью. Мы не можемъ брать на себя плочинъ откола, возстанія противъ ея, хотя бы неопытныхъ или недостойныхъ пастырей. Мы терпѣливо должны ждать, пока русская Церковь сама устроитъ свою жизнь. Наша свобода здѣсь дана лишь для того, чтобы быть выразителями церковнаго голоса, или голосовъ, заглушенныхъ въ Россіи. Отъ выраженія своего сужденія, своихъ оцѣнокъ мы отказаться не въ правѣ, ибо изъ нихъ слагается соборная жизнь Церкви.

Значительная часть, если не большинство зарубежной Россіи, свою церковную связь съ російской Церковью осознали чрезъ подчиненіе м. Сергію. Это было канонически безупречно. Политика м. Сергія причинила намъ за послѣдніе годы много горечи, но мы должны были смирить себя, помня о Россіи, переносившей горчайшія страданія. Нынѣ м. Сергій, повидимому, самъ пожелалъ отдѣлится отъ себя зарубежную Церковь. Въ условіяхъ совѣтскаго террора этотъ зарубежный привѣсокъ является для него слишкомъ компрометирующимъ. Таковъ вѣроятный смыслъ его весенняго акта — смѣщенія митрополита Евлогія съ поста управляющаго Западно-Европейской епархіей. Хронологическая близость этого указа съ извѣстнымъ интервью м. Сергія позволяетъ заподозрѣть дѣйствительный свободный характеръ послѣдняго распоряженія. Если оно было болѣе свободно, чѣмъ его оправданіе (или отрицаніе) гоненій въ Россіи, то оно можетъ имѣть только смыслъ, что м. Сергій въ своихъ заботахъ о «спасеніи» 30.000 русскихъ приходовъ рѣшилъ пренебречь сотнями заграничныхъ. Развалъ ничтожной эмигрантской церкви — дѣло маленькое въ той большой

игрѣ, которую онъ ведетъ. Всѣмъ ясно, что для митрополита Сергія дѣло не въ личности м. Евлогія, который искренне проводитъ политику церковнаго аполитизма. Подчиненіе зарубежной церкви м. Сергію въ этомъ пунктѣ въ такое время заставило бы ждать изъ Москвы новыхъ распоряженій, источникъ которыхъ приходится искать не въ синодѣ м. Сергія, а въ канцеляріи г. Тучкова. Мы не можемъ дать разрушать наше скромное церковное дѣло по указкѣ ГПУ.

Церковная лояльность м. Евлогія заставила его просить м. Сергія о пересмотрѣ его указа. Успѣхъ этого ходатайства зависитъ отъ степени свободы м. Сергія. Во всякомъ случаѣ, мы должны быть готовы къ тому, чтобы опредѣлить духовную связь съ російской Церковью помимо внѣшняго формальнаго подчине-

нія ея іерархамъ. Найти каноническія формы новой жизни — дѣло не легкое. Одно ясно. Крушеніе сергіанской политики не означаетъ осужденія дѣла патріарха Тихона. Мы возвращаемся къ днямъ патріарха и его послѣней волѣ, какъ къ исходному моменту въ устроеніи нашей церковной жизни. Это проводитъ рѣзкую грань между нами и карловацкой іерархіей, противниками патріарха и послушниками его воли. Возвращеніе зарубежной церкви въ карловацкую юрисдикцію означало бы удушеніе ея въ политикѣ, въ челоуѣконенавистничествѣ и злобѣ. Дѣло святѣйшаго патріарха Тихона не подлежитъ пересмотру. Нужно идти его новымъ, свободнымъ путемъ, какъ ни трудно нащупать его въ обступающемъ мракѣ.

Г. Федотовъ.

Памяти въ бозѣ почившаго архіепископа Илларіона

(† 15. XII. ст. ст. 1929 г.).

Однимъ изъ священниковъ, бывшимъ вмѣстѣ съ арх. Илларіономъ въ Соловецкомъ лагерѣ, а нынѣ высланнымъ въ Нарымскій край, сообщены намъ обстоятельства кончины этого выдающагося Владыки.

Какъ сильнѣйшій противникъ обновленческаго движенія въ русской православной церкви, въ 1922 г. архіепископъ Илларіонъ былъ высланъ изъ Москвы въ Соловки, гдѣ и находился до 1929 г.

Въ 1929 году большевики рѣшили сослать архіепископа Илларіона на вѣчное поселеніе, въ Альма-Ату въ Средней Азій. Владыку повезли этапнымъ порядкомъ — т. е. отъ одной переселочной тюрьмы до другой. По дорогѣ его обокрали и въ Петербургѣ онъ прибылъ въ рубищѣ, кишашемъ паразитами и уже больнымъ.

Изъ Петербургской тюрьмы, въ больницу которой онъ былъ помѣщенъ, онъ

писалъ: «Я тяжело боленъ сыпнымъ тифомъ, лежу въ тюремной больницѣ, заразился должно быть въ дорогѣ, въ субботу 15-28 декабря рѣшается моя участь (кризисъ болѣзни), врядъ-ли перенесу»...

Въ этотъ день, т. е. 15-28 декабря 1929 года Владыка Илларіонъ и скончался...

Когда ему въ больницѣ заявили, что его надо обрить, Владыка сказалъ: «дѣлайте со мною теперь, что хотите». Въ бреду говорилъ: «вотъ теперь то я совсѣмъ свободенъ, никто меня не возьметъ»...

Ночью изъ тюрьмы въ простомъ, наскоро сколоченномъ изъ досокъ гробу, тѣло почившаго Архіепископа Илларіона было выдано для погребенія ближайшимъ родственникамъ. Когда открыли гробъ, никто его не узналъ. Такъ измѣнила ссылка Владыку, отличавшагося высокимъ и крѣпкимъ здоровьемъ. Въ гробу